

Е Юй подперел подбородок рукой с видом великого мыслителя, затем медленно покачал головой:

— С древних времён каждый человек сталкивается со смертью, и чья-то смерть легка, как пушинка, а чья-то тяжела, как гора Тайшань... Я так боюсь умереть, хе-хе-хе.

Чао Минь, который поначалу подумал, что услышит нечто мужественное и решительное...

«Может, просто прикончить его?» — внешне юный, но внутренне древний демон всерьёз задумался об этом.

— Люди боятся смерти, и именно это заставляет их цепляться за жизнь. Если умрёшь, не попробуешь вкусной еды, не посмотришь интересных фильмов, не поддержишь за руку красивую девушку, не дождёшься, когда сборная страны выйдет на чемпионат мира, не сможешь вырастить кур и уток, чтобы сварить суп на праздник, и не встретишь интересных людей и событий... — Е Юй наблюдал, как лодка приближается к берегу, и вдруг протянул руку, прижав голову Чао Миня к своей груди. — Так что давай просто жить, малыш. Жить — это настоящее счастье.

Е Юй всегда считал себя оптимистом, хоть и был домоседом. У него была еда, питьё и развлечения, конец света ещё не наступил, так что причин для пессимизма не было. Жить — это действительно должно быть радостно и оптимистично.

Хотя, попав в это странное место, он не мог не беспокоиться о своей домашней черепахе и коллекции фильмов. А ещё он только начал проходить новую игру, которую заказал из США, и теперь волновался, не засох ли кактус на подоконнике без полива. Как же он скучал по дому.

Сердце Е Юя билось ровно и тепло, его стук доносился до уха Чао Миня. Тот слегка поднял взгляд, увидев чёткий подбородок юноши и его слегка печальное выражение лица.

Жить — это счастье?

— Сходим на берег, парень! — крикнул лодочник, перекидывая верёвку на каменный столб на берегу. Его голос вспугнул несколько серебристых рыбок в воде.

Е Юй резко вскочил, схватил свой узелок и поспешно позвал Чао Миня:

— Малыш, пошли, пошли, мы приплыли.

Чао Минь остался сидеть на месте, не обращая внимания на крики Е Юя. Он смотрел вдаль, где в его глазах отражались горы Куньлунь. Лодка причалила, и Е Юй первым прыгнул на доску, соединявшую лодку с берегом, затем обернулся и протянул руку Чао Миню:

— Держись за мою руку, ходим на берег.

Его длинные, растрёпанные волосы были связаны грубой верёвкой, а утреннее солнце освещало чёрные пряди и глуповато-оптимистичную улыбку.

Чао Минь встал и медленно пошёл к Е Юю. Врата Куньлунь уже издали приказ об уничтожении, и все крупные секты собирались там, чтобы противостоять ему. План с уничтожением Семени провалился, и теперь оставалось только победить его до того, как он сольётся с Семенем.

Скучный план, скучное сопротивление, скучные люди и скучная жизнь.

Чао Минь никогда не считал, что жизнь — это счастье. Для него она была лишь бесконечной скукой. С самого начала он решил убить Е Юя до того, как доберётся до Врат Куньлунь, забрать свою силу и затем устроить кровавую бойню в этом скучном месте.

На лодке в городке Нань он планировал убить Е Юя.

Чао Минь смотрел на терпеливо ждавшего его на доске Е Юя, который всё ещё держал руку протянутой, а солнце освещало его брови.

На реке, где на них напал Юй Линь, он попытался ускорить созревание Семени, чтобы втянуть Е Юя в демоническое искажение и убить его сразу.

Чао Минь подошёл к борту лодки и спокойно посмотрел на него.

Когда он боролся с лихорадкой, вызванной внутренним противодействием, он тоже планировал убить Е Юя.

Медленно Чао Минь наконец протянул руку, движение его было изящным и естественным, а рука Е Юя всё ещё ждала в воздухе.

В том древнем городке, полном огней, он сказал себе, что через два дня догонит Е Юя и убьёт его. Но...

Прежде чем Чао Минь успел положить руку в ладонь Е Юя, тот внезапно схватил его и потянул на доску:

— Будь осторожен.

Е Юй повернулся к берегу и крепко держал Чао Миня за руку.

Но... ему не пришлось ждать два дня, чтобы догнать Е Юя, потому что тот сам вернулся.

Чао Минь смотрел на спину Е Юя, словно пытаясь проникнуть в его суть. Подведя мальчика к берегу, Е Юй обернулся и улыбнулся:

— Мы почти у Врат Куньлунь.

И теперь, когда они почти у Врат Куньлунь, Е Юй всё ещё был жив.

— Как странно... — тихо произнёс Чао Минь, словно это было бессмысленное замечание.

Е Юй тем временем занялся прощанием с лодочником, который сматывал верёвку и кричал:

— Если будет возможность, выпьем вместе, парень. Если Врата Куньлунь тебя не примут, приходи ко мне. Я живу на западной улице, восточный переулок в городке Таохуа. Научу тебя управлять лодкой, чтобы ты мог зарабатывать на жизнь.

Е Юй помахал рукой в ответ:

— Хорошо, как-нибудь приду с вином. До свидания.

Он думал, что люди здесь такие простые и милые, и если не сталкиваться с теми, кто сразу хватается за меч, этот мир — настоящая утопия. Помахав рукой, он наконец вспомнил о мальчишке и спросил:

— Ты что-то сказал?

Чао Минь лишь глубоко посмотрел на него, и в его выражении была пустота.

Е Юй почувствовал лёгкий озноб, но не мог понять, откуда он взялся.

Сойдя с лодки, Е Юй решил продолжить путь на другой лодке, чтобы постараться добраться до Врат Куньлунь сегодня же. Ненадёжный способ активации Талисмана клятвы вызывал у него тревогу. Арендовать лодку можно было на берегу, где река разделялась на притоки, как он узнал от лодочника.

Каждый год в Врата Куньлунь прибывало так много людей, что здесь естественным образом собралась группа лодочников, ожидавших, что «туристическая группа Врат Куньлунь» принесёт им доход.

Когда Е Юй, держа мальчика за руку, поспешно подошёл к берегу, там осталась только одна маленькая лодка, узкая и длинная, способная вместить не более трёх-четырёх человек. Лодочник был одет в грубые бриджи и жёлтую холщовую рубаху, на голове у него была соломенная шляпа. Он сидел спиной к ним, а перед ним была спокойная и чистая вода реки Куньлунь.

Прежде чем Е Юй успел заговорить, лодочник обернулся. Ему было чуть больше двадцати лет, лицо его было светлым и приятным, а на поясе висела зелёная флейта. Его губы слегка приподнялись в улыбке ещё до того, как он начал улыбаться.

Е Юй видел, что у некоторых современных знаменитостей была такая же форма губ, называемая «улыбающиеся губы».

Увидев Е Юя, лодочник, казалось, был рад новому клиенту. Он встал босиком и сказал:

— Господин, вы направляетесь в Врата Куньлунь? Похоже, у нас есть связь. Я как раз думал, что через пару минут закончу сегодняшнюю работу.

Е Юй осмотрелся и увидел, что других лодок нет, так что выбирать не приходилось. Он наклонился, обнял Чао Миня за талию и прыгнул на лодку, сказав лодочнику:

— Да, мы направляемся в Врата Куньлунь. Далеко ли отсюда?

Лодочник странно посмотрел на руку Е Юя, которая лежала на талии Чао Миня, и медленно покачал головой:

— Недалеко, скоро прибудем.

С этими словами он развязал верёвку, удерживавшую лодку, и начал грести к корме.

Е Юй положил свой узелок под себя и держал руку Чао Миня, следя за движениями лодочника. Он был настороже, опасаясь, что лодочник внезапно окажется разбойником. В этом странном мире могло произойти что угодно.

Но скоро они достигнут Врат Куньлунь, и, как говорят, там будет охрана, которая не пропустит никого, кроме учеников Врат или приглашённых гостей.

Е Юй признался себе, что у него нет приглашения, но оптимист в нём надеялся, что у подножия горы он сможет объяснить, что пришёл участвовать в собрании против Чао Миня, и его пропустят.

В крайнем случае, он мог продемонстрировать своё мастерство в Искусстве бамбукового меча, чтобы доказать, что он наследник Школы Дунсянь. Даже если Школа Дунсянь не была известна, вряд ли во всех Вратах Куньлунь не найдётся никого, кто бы о ней не слышал.

Лодка прошла большой изгиб реки и внезапно оказалась в очень узком притоке. Е Юй понял, что только такая лодка могла свободно плыть по этой маленькой реке, где расстояние между берегами было не более десяти метров. Пейзажи на берегу быстро сменились горами, и вид стал красивым и опасным, с крутыми склонами, покрытыми зелёной растительностью.

Как только лодка вошла в этот приток, она оказалась между двумя скалами, и небо стало видно лишь узкой полоской.

Лодочник, стоя босиком перед веслом, не спеша двигался вперёд. Даже на самых бурных поворотах реки он управлял лодкой так, словно шёл по ровной дороге.

— Господин, вы с юга? — молодой лодочник, казалось, был в настроении поболтать, несмотря на бурные воды и опасные скалы.

<http://bllate.org/book/15304/1352592>